

Замерев, не рискуя пошевелиться, Эмбирель смотрела широко распахнутыми глазами в потолок, не в состоянии их закрыть, зажмуриться, чтобы отстраниться от мира, и того, что сейчас происходит.

- Правильно, не двигайся, а то еще разрежу что-нибудь не то, - улыбнулся пленитель.

Полноватый мужчина деловито изучал её внутренности. Девушка ощущала, холод в распоротом животе, чувствовала до тошноты омерзительные прикосновения.

Незнакомец не озаботился ни наркозом, ни анестезией, натянув вспоротую кожу стальными крюками. Странно, она должна визжать, дёргаясь в конвульсиях, но сильная боль так и не пришла, только противное ощущение холода. И страх, что её сейчас начнут потрошить, вытягивать кишки, извлекать внутренние органы, пока она еще жива и всё понимает.

- Интересно-интересно, - довольно произнёс мужчина. - Организм неплохо приспособился к силам Великой Праматери... А косточки-то сломаны недавно были, даже лёгкое проткнули, но встали на место, почти уже срослись.

Потрошитель зачем-то рассказывал про каждое своё действие, про что узнавал, какой орган сейчас осматривал и ощупывал.

- Самое интересное, конечно, - поведал он. - Сердце и мозг. Нужно раскрыть тебя посильнее. А затем - снять верхнюю часть черепа.

Мужчина коснулся мокрыми, покрытыми кровью, пальцами висков девушки, встав у изголовья кушетки, посмотрел сверху вниз в её глаза, продолжая добродушно улыбаться. Ну точно - детский доктор, что успокаивает испуганного ребёнка.

- Инструментов здесь не хватает, - словно извиняясь, вздохнул мужчина. - Ты пока лежи, а я схожу за пилой.

Эмбирель осталась одна. И только сейчас её пробил дрожь: пальцы непроизвольно сжимались и разжимались, сокращались мышцы и подёргивались, лицо скривилось, готовое разрыдаться.

Девушка рискнула приподнять голову, взглянула на своё распахнутое тело, растянутое стальными крюками. Вновь опустила затылок, издав жалобный не то стон, не то приглушённый вой, с силой зажмурился глаза.

Снова... Снова пленница, снова одна взаперти, дожидаясь своей участи! Снова надежда лишь на милость пленителя, пустая надежда... Им не известно слово - «жалость».

Ни кто не поможет, ни кто не спасёт...

- Немо! - вырвалось имя из груди девушки.

Парень где-то там, бродит по пустым улицам... Если он найдёт её, то поможет, он способен её спасти!

Она лежала, скованная на кушетке, и никто не пришёл.

- Ты сама от него отказалась, Эмбирель, - раздался голос. - И правильно сделала.

Девушка открыла глаза и увидела себя. Эмбирель чуть склонилась над ней с язвительной полуулыбкой. Только это была другая Эмбирель: чистая, не изнеможённая, в самом роскошном и дорогом платье из домашней коллекции, с густым и ярким макияжем на довольном лице, в дорогих украшениях. Она источала красоту и величие, женскую соблазнительность и притягательность.

- Посмотри на себя, - благородная дочь семьи Де Ларго сделала непринуждённый жест, приглашая вновь взглянуть на раскрытое тело. - Жалкая, грязная, воняешь тухлятиной... Эти шрамы! Тебе не стыдно за своё уродство?! Слабая, никчёмная... Подопытная зверушка! Где твоя гордость?! А ведь всего этого можно было избежать. Всего-то нужно было послушаться! Сдайся ты тогда и исчезни - не пришлось бы через всё это проходить.

Девушка в ярости сжала челюсти, напрягла мышцы, не смотря на боль, что вдруг решила пробудиться миллионами острых игл по всему телу.

- Нет, - улыбка спала с накрашенного дорогой косметикой лица Эмбирель, губы в яркой красной помаде исказились в злобе разочарования. - Не смей!

Стараясь не напрягать живот, пленница натянула кожаный ремешок, сдерживавший её запястье.

Боль пронзила сознание, разрывая на части осознанные мысли, лишая возможности думать, размышлять. Но она не смогла разрушить одно желание...

По комнате разнёсся треск.

Её пленитель не учёл одного - сейчас она не была слабой. Слабость - это голод, а девушка недавно насытилась до отвала, получив много сил, много энергии от съеденного льва.

Эмбирель освободила одну руку, не обращая внимания на стёртую в кровь кожу.

- Не хочу исчезать, - тяжело дыша, со злобой процедила девушка.

Настал черёд второй руки. Один ремень сдавливал грудь.

Девушка замерла, собирая волю.

Дрожащие пальцы коснулись стальных крюков, снимая с них кожу. Эмбирель не смогла удержать жалобный всхлип. Ладони соединили разрез, закрывая внутренности.

Еще несколько секунд покоя.

Девушка потянулась за кожаным ремнём, заставила себя чуть приподнять талию, затягивая вокруг неё ремень, стягивая вспоротый живот.

Тяжело дыша и подрагивая, она снова опустилась на кушетку, теряя драгоценные секунды, чтобы унять дрожь. Нужно спешить, сколько там еще будет ходить её пленитель?

Сдавив живот еще одним ремнём, Эмбирель позволила себе подняться, согнуться, чтобы освободить ноги. Взглядом окинула комнату, найдя связку тряпичных бинтов и инструменты.

Досчитав в уме до трёх, девушка решила встать с кушетки, пошатываясь и сжимая ладонями живот, подошла к бинтам. И пусть разрез от скальпеля уже сошёл, она туго-туго замотала живот в дополнение к паре кожаных ремней.

Скривишись от боли и напряжения, щипцами извлекла из ноги пулю, перевязала рану.

Только после этого она позволила себе расслабленно выдохнуть, опереться руками на кушетку, наслаждаясь миготом «безопасности». Жалобные всхлипы сменились слабой улыбкой, даже что-то наподобие смеха вырвалось из груди с очередным выдохом.

Её безмятежное состояние прервал звук открывающейся двери, еще не в комнату, но в дом. Донеслись шаги.

Сознание вновь наполнилось ужасом, Эмбирель, сжавшись в страхе, панически окинула взглядом пространство в поисках того, что может её спасти.

Девушка метнулась к столику с хирургическими инструментами, всё-таки сохранив рассудок и вспомнив, что нужно вести себя тихо. Схватила скальпель.

Шаги приближались, враг совершенно не таился.

Эмбирель приготовилась, не отрывая взгляда от двери, она не верила в свои шансы, но не собиралась сдаваться без боя. Он возомнил себя исследователем? Они ему так просто не дадутся!

Дверная ручка дёрнулась, закрипели дверные петли.

- Заждалась? – раздался довольный голос. – Скоро мы посмотрим, что там у тебя в голове творится.

Эмбирель бросилась вперёд, необходимо действовать прежде, чем враг заметит, что пленница свободна.

Улыбка только начала сходиться с лица полноватого мужчины, уголки губ еще даже не успели опуститься. Она вонзила скальпель ему в глаз. Острая сталь легко прошла в глазницу.

- Мразь! – взревел мужчина, отталкивая от себя девушку. Его руки были заняты тростью и небольшой хирургической пилой, так что он даже не мог схватиться за лицо, красуясь ручкой скальпеля, торчащей из глаза, из которого тонкой струйкой текла тёмная, почти чёрная, кровь, заливая щеку и капая на камзол.

Эмбирель схватила со стола еще один скальпель, вновь бросившись на врага.

Его лицо исказил гнев, приносило ли повреждение хоть какую-то боль? В этот раз эффекта неожиданности не случилось.

Трость прилетела ей в висок, тонкое древко преломилось от удара. Девушка сжала зубы, борясь с внезапным головокружением, устояла на ногах, вонзив еще один скальпель в район солнечного сплетения.

Мужчина в ярости откинул обломок трости. Не обращая внимания на пробитую грудь, схватил девушку за шею.

- А я ведь хотел с тобой по-хорошему! – выпалил он. – Хотел тебя спасти! Разве не была бы ты со мной в безопасности? Для остальных ты лишь корм!

Эмбирель выдернула скальпель, резанула им по запястью руки, что сдавливала шею. Стальная хватка пальцев разжалась, позволяя девушке освободиться, отпрянуть назад.

- Знаешь что? – вдруг радостно рассмеялся полноватый мужчина. – Точно! Я отрежу тебе руки и ноги, тогда ты будешь лежать спокойно.

Он весьма резво для своего внешнего вида оказался рядом с девушкой.

Удар сбил её с ног на пол, но Эмбирель не собиралась сдаваться, вонзив скальпель ему в колено, сбоку.

Она бросилась прочь, оббежав кушетку с другой стороны и выбежав в дверь.

Девушка оказалась в чём-то наподобие частной клиники. Может так и было, а этот незнакомец прикидывался врачом, скрываясь таким образом среди людей.

Пробегая мимо кабинета, взгляд Эмбирель зацепился за то, что лежало на столе. Девушка резко остановилась, засеменив ногами и схватившись руками за стену, вбежала в кабинет, схватив со столешницы пистолет. Монстр в человеческом облике говорил, что любит технологии, оружие? Пускай опробует на себе!

Дрожащими пальцами девушка зарядила оружие, надеясь, что совершает правильные действия. Она никогда не имела дела с пистолетами раньше, но видела, как с ними обращается отец. Судорожно взвела ключом кольцевой замок.

- И что это ты тут делаешь? – раздался голос.

Преследователь её уже догнал. Он извлек скальпель из глазницы, и теперь один глаз его был закрыт веком, из-под которого еще сочилась кровь.

Эмбирель подняла пистолет.

Мужчина двигался быстро, почти не оставляя времени... Но, возможно, именно это ей и помогло, когда он оказался совсем рядом.

Знакомый звук выстрела ударил по ушам.

Свинцовая пуля вылетела из дула пистолета и вошла во второй, целый, глаз мужчины.

Его голову мотнуло назад, он упал.

Эмбирель расслабленно откинулась на стол, выронив дымящийся пистолет на пол. Она справилась...

Нога потрошителя дёрнулась, дёрнулась рука, сгибаясь в локте.

Девушка с наваждением, неотрывно, словно происходящее сковало её тело, наблюдала, как мужчина поднимается на ноги. Гневное шипение вырвалось из его рта.

- Ты меня окончательно разозлила! – произнёс он. Больше никакой доброжелательности не осталось на его лице.

Эмбирель, наконец, заставила себя двигаться, метнулась в сторону, туда, где на стене висела пара скрещенных сабель. Ладонь обхватила рукоятку.

Мужчина дёрнул головой, словно прислушиваясь. Впрочем, так оно и было. Он не видел её, лишённый обоих глаз.

- Давай, беги! – рассмеялся потрошитель. – Я тебя поймаю! Без ручек и ножек станешь послушной... Да, это будет удобно.

Девушка посмотрела на дверь за его спиной, выход... Нет. Если получится убежать, враг оправится, догонит... Нужно разобраться с ним сейчас!

Эмбирель бросилась в сторону, делая вид, что хочет его оббежать, прорваться к выходу, резко сменила траекторию, рубанув по врагу. И если раньше сталь легко рассекала плоть и кости, то сейчас словно ударилась о мешок с песком, оставив на груди в вычурном камзоле лишь чёрную полосу.

- Да как ты смеешь?! – взревел мужчина, явно не ожидая от своей жертвы прямого сопротивления.

Он устремился к девушке, но слепота мешала ему. Эмбирель ушла в сторону, а потрошитель врезался в полку с книгами, на мгновение замер, прислушиваясь, но не успел среагировать.

Девушка вонзила саблю ему в спину, надавила, издав яростный крик, проталкивая сталь миллиметр за миллиметром... Выдернув оружие, когда враг отмахнулся.

Главное – не дать ему себя поймать, он легко способен свернуть ей шею.

Эмбирель рубанула его по ноге, еще раз по коленной чашечке, мстя за тот самый выстрел.

Враг припал на одно колено, больше не выкрикивая гневных фраз, а просто пытаясь защитить себя от ударов острой сталью.

Девушка подгадала момент и рубанула по шее. Голову отрубить не удалось, но мужчина схватился ладонью за разрез, сдерживая хлынувшую кровь, захрипел.

Эмбирель ударила его ступнёй в спину, повалив на пол и нанося один яростный удар за другим, вонзая сталь в необычно твёрдую плоть. Вскоре уже весь роскошный камзол врага был изрезан, изорван, превращаясь в лохмотья.

Остановилась она только тогда, когда враг перестал дёргаться, лежа в луже собственной чёрной крови, напитывавшей роскошный ковёр.

Эмбирель сделал шаг назад, неотрывно следя за лежащим телом, успокаивая тяжёлое дыхание. Наконец, бросила окровавленную саблю, подошла к стене, взяла вторую, еще острую и не затупившуюся.

Девушка мотнула головой, борясь с нахлынувшей дрожью и страхом, заставила себя наклониться к телу, перевернуть его на спину. Замерла, неотрывно глядя в ослепшие глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/50602/1498126>